

В это время Хэнъян, которому всё это время ученик закрывал глаза, наконец заговорил.

— Сяо Юй?

— А, о, учитель, всё в порядке, — Цзи Юйшу убрал руку, и, как ни странно, ему стало немного жаль расставаться с теплотой кожи Хэнъяна.

Как бы это сказать... тёплая, такая приятная.

Хэнъян моргнул.

— А где те девушки? Раньше женщин-культураторов, пытавшихся проникнуть в это тайное царство, должно быть, было не так уж много.

Цзи Юйшу поспешил внести ясность.

— Учитель, у меня с ними абсолютно никаких отношений нет, правда заключается вот в чём.

И тогда, пытаясь стряхнуть с пальца всё ещё не желающего разжимать пасть Мяоцзы, он рассказал, что эти женщины в настоящее время являются управляющими этого Тайного царства Уничтожения Бессмертных и по ошибке приняли его за хозяина царства.

— Учитель, здесь духовная энергия очень плотная, ресурсы небесных материалов и земных сокровищ также намного превосходят внешний мир. Раз уж сейчас у нас есть помощь управляющих тайным царством, почему бы не воспользоваться случаем и не заняться совершенствованием снова. Та вещь, которую ты ищешь, они наверняка тоже знают, где она, тогда можно просто попросить их отвести нас туда.

Цзи Юйшу излагал свой план, который он обдумал, лишь утаив своё личное желание найти здесь возможность выполнить побочное задание.

И ещё... мир для двоих! Только прекрасный, как цветок, он и Хэнъян — кот и служанки не в счёт. Где ещё найдётся такая уникальная возможность?!

Он обязательно добьётся расположения Хэнъяна!

Хэнъян на мгновение задумался.

— В твоих словах есть смысл. Я только боюсь, что в какой-то момент они очнутся и поймут, что ты не их господин, тогда будет опасно.

Не говоря уже о том, что уровень мастерства этих девушек непостижимо глубок, сам факт, что они могут управлять Тайным царством Уничтожения Бессмертных, — это палка о двух концах. Если они захотят убить нас, вероятно, им даже пальцем пошевелить не придётся.

Сказать, что Хэнъян не тронут этим местом для совершенствования, — значит солгать.

Нет такого культуратора, который мог бы полностью проигнорировать такую возможность.

Просто он больше беспокоился, что если что-то пойдёт не так, он не сможет защитить своего маленького ученика.

Он думал, что, закрывшись для медитации и досрочно достигнув поздней стадии Преобразования духа, он сможет рискнуть пробраться даже в Тайное царство Уничтожения

Бессмертных. Но, войдя, он обнаружил, что здесь даже маленький демонический зверь может лишить его возможности пошевелиться.

Цзи Юйшу не знал, что Хэнъян на самом деле беспокоился о нём, и собирался продолжить убеждать своего учителя, как вдруг появились служанки, которых он отослал подальше.

На этот раз пришла та самая Цзы'эр, которая, по слухам, так по нему тосковала, что похудела. Девушка в пурпурном с кукольным лицом, круглолицая, наивная и милая.

В общем, по крайней мере, Цзи Юйшу не заметил, где именно она похудела.

Ключевым было то, что, появившись, она сразу же извинилась.

— Господин, ваш возлюбленный тоже только что вошёл в тайное царство и сейчас ищет вас. Как вы считаете, сёстрам привести его сюда или вы лично пойдёте к нему?

Цзи Юйшу и Хэнъян одновременно выразили крайнее изумление.

Цзи Юйшу: Возлюбленный? Кто? Этот Хаолянь Чжоу? Зачем ему понадобилось входить сейчас, не раньше и не позже, именно в тот момент, когда я с учителем возвращаю чувства! погоди, он вообще не мой возлюбленный, эй!

Он с тревогой и осторожностью посмотрел на выражение лица Хэнъяна. Хэнъян тоже на мгновение удивился, но затем быстро восстановил спокойствие, и на его лице нельзя было разглядеть ничего неприятного.

Более того, он даже с улыбкой сказал Цзи Юйшу.

— Наш Сяо Юй и вправду вырос. Когда ты нашёл спутника пути? Почему не сказал учителю?

Такой спокойный? Что-то не так, может, это затишье перед бурей?

— Раз уж человек пришёл, поторопись привести его сюда. В тайном царстве так опасно, как бы чего не случилось. Тогда моему Сяо Юю будет грустно.

Цзи Юйшу моргнул. Слова Хэнъяна были нормальными, обычной заботой учителя об ученике, нашедшем спутника пути.

Но для него «нормально» — это и есть ненормально.

Где же обещанные шестьдесят девять процентов симпатии? С такой степенью симпатии это уже явно не уровень обычных отношений учителя и ученика. Неужели Хэнъян на самом деле ещё и скрытный тип?

И точно.

Дин — цель: симпатия снизилась на десять процентов, текущий прогресс завоевания — пятьдесят девять процентов! Завоевание ещё не достигло успеха, господину нужно прилагать усилия.

Чёрт возьми, никто не говорил ему, что симпатия может ещё и снижаться! Хаолянь Чжоу, не вовремя, не вовремя, зачем тебе понадобилось входить в тайное царство в такое время!

Этому Хаоляню лучше молиться, чтобы не попасться ему в руки, а то тогда... хм-хм, две горные

вершины не уживутся вместе, он выпустит Мяоцзы, чтобы тот загрыз его насмерть!

— Не встречаться! У меня нет никакого возлюбленного! — Цзи Юйшу с суровым лицом твёрдо и решительно сказал Цзы'эр, затем повернулся и мягко, как зефир, прильнул к Хэнъяну, жалобно моргая глазами, показывая:

— У Сяо Юя нет никакого возлюбленного, Сяо Юю достаточно учителя.

Цзи Юйшу решил: он обязательно прикончит Хаоляня Чжоу.

С того дня, как Цзы'эр прибежала и крикнула «Господин, ваш возлюбленный пришёл», они с Хэнъяном, не имея возможности оправдаться, погрузились в какую-то неловкую, невыразимую атмосферу в их взаимоотношениях.

Это заставило его отказаться от мысли совершенствоваться здесь несколько десятков или даже сотню лет, снова стать крутым, дерзким и могущественным тираном, и посмотреть, сможет ли он внезапно стать богом, выйдя отсюда. Вместо этого он сразу же потащил Хэнъяна собирать духовные растения, которые они изначально искали, войдя сюда.

Пешком.

Столкнувшись с хорошим вопросом Хэнъяна «почему бы не попросить эти девять служанок мгновенно переместить нас к месту назначения», Цзи Юйшу, искренне мигая большими глазами, с затруднением объяснил, что, поскольку они не являются истинными владельцами тайного царства, их возможности управления ограничены, и последние пару дней они как раз устали и не могут перемещать.

Его учитель помолчал некоторое время, ничего больше не сказал и, похоже, поверил.

Конечно, истина заключалась в том, что Цзи Юйшу планировал на опасном пути поиска сокровищ устроить представление «красавица спасает героя», чтобы вернуть утраченные очки симпатии. Исправить в глазах учителя свой образ подлеца, который соблазнил человека, а потом не признал, воспользовался и ушёл, махнув головой.

Увы, идеалы пышны, а реальность костлява.

Почему-то все девять служанок — красная, оранжевая, жёлтая, зелёная, голубая, синяя, фиолетовая плюс белая и чёрная — твёрдо уверились, что только Хаолянь Чжоу является законным возлюбленным их господина.

Всякий раз, когда Цзи Юйшу пытался приблизиться к Хэнъяну, чтобы что-то объяснить, они бросали на него крайне неодобрительные взгляды и выражали своё недовольство действиями.

В основном это происходило так.

Например, когда Цзи Юйшу, притворившись, что с огромным трудом собрал немного сочных, сладких плодов, услужливо приготовился преподнести их учителю, заодно выражая свою обиженную маленькую душу, подошла Лань'эр.

Она меланхолично вздохнула и с бесконечной тоской произнесла.

— Интересно, есть ли что поесть у возлюбленного господина? Его никто не встречает, может, голодный совсем, бедняжка.

И тогда Хэнъян, принимая плоды, нежно погладил Цзи Юйшу по голове, с выражением полного понимания на лице: «Не противься судьбе».

— Если беспокоишься о нём, всё же лучше привести его сюда. Мужчина должен быть ответственным.

Или, например, когда Цзи Юйшу, приложив невероятные усилия, поймал стайку утренних росистых червей, заставил их прясть шёлк и собственноручно сделал плащ, чтобы проявить заботу об учителе, заодно выражая свою обиженную маленькую душу, подошла и Цзы'эр.

Она протяжно вздохнула и с полной скорбью произнесла.

— Интересно, есть ли во что одеться возлюбленному господина? Его никто не встречает, может, замёрзнет совсем, бедняжка.

И тогда Хэнъян с безысходностью похлопал Цзи Юйшу по плечу, выражая, что он действительно очень понимающий.

— Не беспокойся об учителе, учитель не будет разлучать вас, я не такой человек.

Боже правый, Хаолянь Чжоу — владыка демонов, не слабоумный! Он не будет бегать голым! Можете вы протрезветь, пожалуйста? И он действительно не мой возлюбленный, я даже не знаю, кто он такой, как выглядит и что он вообще за овощ.

За несколько дней Цзи Юйшу глубоко ощутил: хотя Хаолянь Чжоу и не слабоумный, но прежний хозяин этого тайного царства определённо был слабоумным.

Иначе как бы он набрал таких недалёких служанок? Красивые? Красота не может заменить еду.

Проблема в том, что он не может признаться: «Я вообще не ваш господин», потому что тогда, верит он, эти женщины сойдут с ума, и ему с Хэнъяном придётся стать парой влюблённых, спасающихся бегством по всему тайному царству.

Ещё больше раздражало то, что в этот момент Система, считающая, что ухватила суть, решила вставить свои пять копеек, подозрительно напомнив о своём существовании.

[Сяо Юй, ты не заметил, что в последнее время ты уже по умолчанию считаешь себя и цель завоевания парой? Довольно хорошо влился в атмосферу трэш-фикшн.]

— Нет, я люблю только совершенствование, совершенствование приносит мне радость, — без выражения лица ответил Цзи Юйшу.

[А? А! Да, забыла тебе сказать, у побочных заданий есть ограничение по времени. Если в течение месяца не найти Осколок времени, задание считается проваленным.]